

Католическая Реформация: исторический контекст и проблема человека

Возрождение как культурно-историческая эпоха считается судьбоносным для Европы временем ввиду того, что именно Возрождение обратило внимание на человека [1, с. 9]. Принято считать, что культурные акценты значительно смещаются: центром Универсума теперь становится индивид, его земная жизнь и чувственность реабилитированы в качестве значимых явлений бытия.

В числе причин, вызвавших к жизни необходимость пересмотра прежних концепции о человеке, наряду со всплеском интереса к Античности называют так же движение по обновлению церкви [1, с. 67]. Несмотря на сложное отношение к ренессансному гуманизму и неоднородность в своей природе, реформаторское движение в порыве к низведению значимости римско-католической церкви в жизни мирян находило с ним многие параллели.

И именно здесь необходимо подчеркнуть то, что видится проблематичным. Не менее бурная деятельность иерархов католической церкви того времени в отечественной историографии до сих пор носит название Контрреформации и, как правило, оценивается как предприятие реактивное (в уничижительном смысле) по характеру. Создание новых орденов, открытие сети школ, коллегий и университетов по всей Европе, активная проповедническая деятельность, острая полемика по вопросам теологии и общественной жизни с проponentами протестантизма по-прежнему изображается как яростное обострение антипрогрессистских умонастроений.

Между тем, как пишет о том Ж. Делюмо [2], Контрреформация (в западной историографии используется термин «католическая Реформация» [3]) как комплекс мер, принимаемый Церковью, имела перед собой те же задачи, что активно решались апологетами протестантского обновления. Ввиду этого,

видится необходимым (и полагаемым в качестве цели данного исследования) обратиться к этой малоизученной стороне духовной жизни Европы той эпохи.

Аналізу предлагается подвергнуть проблематизацию человека в рамках теологии, этики и общественной мысли деятелей католической Реформации. В частности, интересным выглядит антропология «второй схоластики», широко распространившейся в Испании XVI–XVII вв. Так, известный теолог Луис де Молина в знаменитой полемике с доминиканцами отстаивает свой вариант согласования божественной и человеческой воли, оставляющей за человеком право определения собственной судьбы, в противовес преддетерминизму доминиканцев [4, с. 95]. Не менее примечательной в качестве предмета острой дискуссии являлась также концепция этики пробабиллизма, служившая в качестве руководящего практического принципа для членов ордена иезуитов. Д. Шмонин, например, замечает, что для христианской этики пробабиллизм иезуитов является выразителем предельно мыслимой освобожденности человеческой воли [4, с. 100].

Важным антропологическим вопросом интеллектуальной жизни Европы в то время становится проработка философского базиса отношений становящегося светского государства и гражданина. Главная фигура теоретического авангарда католической Реформации, испанский философ Франсиско Суарес, в работе «Защита католической и апостольской веры против заблуждений англиканской секты» формулирует свой вариант теории естественного права, согласно которому, именно одобрение поданных является источником легитимности монарха [4, с. 155]. В «О законах и о Божезакондателе» Суарес прямо указывает на законное право народа на неповиновение в случае несоблюдения договора между ним и сувереном [4, с. 157].

Теория между тем не была простым отвлечением. Сама ситуация предполагала быстрое практическое реагирование, к чему Церковь не замедлила прибегнуть. Новые антропологические концепции получали «обкатку» в системах образовательных учреждений, находили свое

практическое выражение в ходе проповеднической и миссионерской деятельности [5]. Охватившая большую часть Европы сеть образовательных учреждений (иезуитские коллегии и университеты) прямо и опосредовано в течение почти века влияла на европейский интеллектуальный климат.

Эпоха Возрождения – бурное время, обрисовавшее контуры будущего европейской культуры, задавшее вектор ее развития на многие столетия. Тем не менее традиционно изображаемая расстановка интеллектуальных, духовных и политических сил нуждается в существенном дополнении. Концепты и образы, коренные для европейской культуры, собирались под действием многих силовых линий, не всегда должным образом освещаемых в исследовательской литературе.

Литература

1. *Антисери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. СПб., 2002.
2. *Делюмо Ж.* Цивилизация Возрождения. Екатеринбург, 2006. С. 137.
3. *Birley R.* The Refashioning of Catholicism, 1450–1700. A reassessment of Catholic Reformation, 1990. P. 3.
4. *Шмонин Д. В.* В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб., 2006.
5. *Дубровская Д. В.* Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М., 2000. С. 58.